

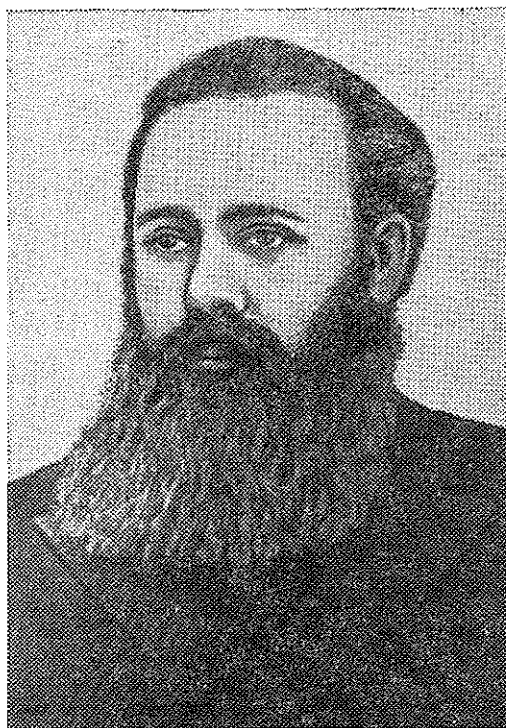
ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 061.75

КОРИФЕИ ЛЕСНОЙ НАУКИ

В 1987 г. исполнилось 120 лет со дня рождения выдающихся лесоводов — Георгия Федоровича Морозова (1867—1920 гг.) и Михаила Михайловича Орлова (1867—1932 гг.) — профессоров Петербургского (Петроградского) лесного института. М. М. Орлов работал в этом вузе и в советское время, когда институт стал многофакультетной лесотехнической академией.

Оба они развивали классические постулаты лесохозяйственной науки, исходя из принципа неистощительности леса, постоянства пользования им, обогатили науку своими капитальными трудами непреходящего значения, оба были «властителями дум» лесоводов, прекрасными педагогами.

В то же время они по-разному подходили к изучению леса — этого сложного природного и хозяйственного объекта. По некоторым вопросам, например типологии леса, его бонитировки они были даже антиподами, как антиподными стали и их школы. Однако нельзя и преувеличивать эти расхождения.

Суть их состоит не в голом отрицании или отставании типов леса вообще, а в разном их понимании, разных требованиях. Не совпадали и акценты. М. М. Орлов оставлял приоритет за бонитетом, а Г. Ф. Морозов — за типом насаждения.

Разделение сферы главных научных интересов этих ученых естественно. Оно связано с различиями профиля кафедр, которые они возглавляли.

Г. Ф. Морозов стоял ближе к естественным наукам, вопросам биологии леса, М. М. Орлов имел дело преимущественно с вопросами учета и организации лесного хозяйства, хотя оба, как лесоводы, интересовались и смежными вопросами.

Г. Ф. Морозов разработал стройное учение о лесе — лесоведение, составившее теоретическую часть лесоводства, куда вошли новые для того времени разделы «Учение о типах насаждений», «Смена пород» и др. Само понятие «лес» обогатилось новым содержанием. Появились положения общебиологического значения.

Акад. В. Н. Сукачев неоднократно отмечал огромную роль Г. Ф. Морозова, которого он считал своим учителем, в формировании его (Сукачева) биогеоэкологической концепции. В настоящее время биогеоэкология, разработанная В. Н. Сукачевым, получила всеобщее признание.

Труд Г. Ф. Морозова «Учение о лесе» выдержал ряд изданий, переведен на иностранные языки, приобрел мировую известность. В дальнейшем лесоведение, оставаясь важной составной частью лесоводства, стало и самостоятельной фундаментальной наукой.

Как лесовод Г. Ф. Морозов считал, что лес и его элементы представляют двойной интерес: как явление из «мира сущего» и как вещь, которую мы должны преобразовать ради определенных социальных целей.

Регулирующая деятельность лесовода в лесу, по Морозову, будет здоровой тогда, когда он сумеет: 1) удовлетворить, с одной стороны, запросы человечества к лесу и, с другой, направить свои хозяйственные мероприятия по отношению к лесу, как к живому организму, подымая его производительность и мало ослабляя его устойчивость; 2) сознательно заменить выпадающие звенья в сложной жизни леса определенными мероприятиями противодействия тем зачаткам разрушительных сил, которые он неизбежно часто вводит в жизнь стихийного леса, превращая его в хозяйственный (Морозов Г. Ф. Избранные труды. Т. 1.— М., 1970.— С. 469). Г. Ф. Морозову принадлежит известное изречение «Рубки и возобновление — синонимы», которое не только не утратило своего значения, но и приобрело сегодня особо актуальный смысл.

М. М. Орлов оставил глубокий след в таксации, лесоустройстве, экономике и организации лесного хозяйства. Учебник М. М. Орлова «Лесная таксация» послужил и сегодня служит образцом для написания учебников по этому предмету. Его основополагающие труды «Лесоустройство» (в трех томах), «Лесоуправление» содержат глубокие мысли о ведении рационального лесного хозяйства, отличающиеся пониманием насущных проблем и реалистичностью подхода к их решению.

В сочетании «научности, хозяйственности, учетности и практичности» видел М. М. Орлов ключ к решению задач лесного хозяйства. Занимая с 1925 г. пост председателя Лесного ученого комитета при Центральном управлении лесами Наркомзема РСФСР (ЦУЛ), М. М. Орлов оказывал большое влияние на техническую политику лесного хозяйства в нашей стране, особенно в области лесоустройства. В повседневную практику прочно вошли бонитетная шкала М. М. Орлова, ряд его таблиц, «Лесная вспомогательная книжка для таксации и технических расчетов». Но многие положения, разработанные М. М. Орловым, оказались незаслуженно забытыми.

В 30-е гг. были подвергнуты особо резкой критике Г. Ф. Морозов (посмертно) и М. М. Орлов за их якобы «буржуазные» теории в области лесоводства, лесопользова-

ния, лесоустройства, экономики лесного хозяйства. Инициатива была проявлена лицами, далекими от леса, затем круг критиков расширился. Для критики Г. Ф. Морозова привлекали философские категории, М. М. Орлова — преимущественно экономические. Обоим критиковали за принцип постоянства пользования. М. М. Орлову приписывали противдействие развитию лесной промышленности, хотя именно он первым выступил за проведение концентрированных рубок, за введение механизации в лесном хозяйстве и лесозаготовительной промышленности и вообще считал рубки неотъемлемой частью лесного хозяйства.

Некоторые обвиняли Г. Ф. Морозова в неприятии концентрированных рубок, хотя он умер в 1920 г., когда не существовало даже самого понятия этих рубок.

Критика, к тому же в беспрецедентно грубой форме, породила неблагоприятные явления и тяжелые последствия в дальнейшем развитии и практике лесного хозяйства, лесной промышленности и лесного образования. Для М. М. Орлова такие нападки, превратившиеся в травлю, кончились трагически. Он скоропостижно скончался в своем рабочем кабинете в лесотехнической академии.

Между тем, как показало время, многие научные положения Г. Ф. Морозова и М. М. Орлова, можно сказать большая часть их, оказались правильными, стали классическими и не потеряли своей актуальности в наши дни.

Доброе имя Г. Ф. Морозова стали восстанавливать во второй половине 40-х гг. В 1967 г. работники леса с широкая научная общественность отметили 100-летие со дня рождения этого классика науки о лесе. Были проведены торжественные собрания в научно-исследовательских учреждениях, учебных заведениях и производственных организациях лесного хозяйства, изданы книги, опубликованы статьи в журналах об этом выдающемся ученом. Издан двухтомник избранных трудов Г. Ф. Морозова. Его имя присвоено Хреновскому лесному техникуму, где он начинал свою педагогическую работу, будучи лесничим Хреновского лесничества (Воронежская область). Установлена мемориальная доска на фасаде главного здания Ленинградской лесотехнической академии (бывш. Лесного института), где учился Г. Ф. Морозов и где протекала его основная научная и педагогическая деятельность. В ВАСХНИЛ учреждена золотая медаль им. Г. Ф. Морозова, присуждаемая раз в три года за выдающиеся достижения в лесоведении, лесоводстве и защитном лесоразведении.

Нельзя сказать, что не получил признания М. М. Орлов. Ему, первому из лесоводов, было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР (1928 г.). Он стал Героем Труда (1923 г.). Загребский университет присвоил ему степень доктора наук *honoris causa* (1926 г.). Были и другие признания его заслуг. Но после дискуссий и жестоких нападков в 30-х гг. имя М. М. Орлова долго представлялось в лесном мире однозвонным или, в лучшем случае, замалчивалось. Лишь в 1967 г. по случаю 100-летия со дня его рождения были проведены некоторые мероприятия. В ЛТА состоялась научная конференция, посвященная этой дате, принято решение об увековечении памяти выдающегося ученого. В 1969 г. вышел сборник, посвященный М. М. Орлову. Память о замечательном профессоре передается из поколения в поколение. Студенты 20-х гг. в часы досуга пели о нем: «Туз козырный из тузов, то профессор наш Орлов». Это убедительное свидетельство для истории.

Однако и сегодня в стенах лесотехнической академии остался еще элемент замалчивания. До сих пор в зале ученого совета ЛТА, где висят портреты выдающихся профессоров академии, нет портрета М. М. Орлова. Еще большее замалчивание имеет место в некоторых других местах, за пределами академии.

Настало время воздать должное заслугам и этого выдающегося ученого, М. М. Орлов, как и Г. Ф. Морозов, — гордость отечественной науки. Труды М. М. Орлова стали библиографической редкостью, о них мало знают или даже совсем не знают поколения лесоводов, сформировавшиеся в течение последних пяти десятилетий. Эти труды имеют не только историческое значение, но и помогают решать современные проблемы лесного хозяйства, в том числе вопросы хозрасчета, затрат и капитальных вложений на разные виды лесохозяйственной деятельности, особенно принципов лесопользования, самостоятельности лесного хозяйства и его ответственности за обеспечение лесом нужд народного хозяйства и состояние лесов, неистощительное пользование ими.

И Г. Ф. Морозов, и М. М. Орлов стояли на научных принципах лесопользования в целях непрерывного обеспечения древесной народному хозяйству при полноценном воспроизводстве леса, повышении его устойчивости и сохранности. Нарушение этих принципов в течение длительного времени привело к тому, что некоторые из многолесных районов превратились в малолесные, образовался дефицит в сырье для лесопиления, целлюлозно-бумажного производства и других отраслей, ухудшилось качество сырья.

Г. Ф. Морозов и М. М. Орлов — звезды первой величины в лесной науке. Отмечая 120-летие со дня их рождения, лесоводы с огромным уважением и признательностью отдадут должное их классическим трудам, научному подвигу, преданности лесоводственному идеалам.

И. С. Мелехов

Московский лесотехнический институт